

Маг: Творец и Трикстер

«Из всех вещей ты не никогда сделаешь Единое Целое, пока сам сначала не станешь Единым Целым»

Герхард Дорн

В предыдущей главе мы уже говорили о **Дураке**, проводнике духа Игры. Беспокойный и капризный, бесконечно полный энергии, он без определенной цели путешествует по Вселенной, ни капельки не беспокоясь о будущем. Именно поэтому, шагая, он смотрит себе за плечо. Маг же, наоборот, уже пришел. Он остановился в определенном месте, во всяком случае, в данный момент. Его энергия в первую очередь направлена на предметы, которые лежат перед ним. Для работы он их выбрал заранее и разложил на столе. Стол — это символическое отображение реальности, поэтому действия мага будут ограничены именно реальным миром. Его энергия не тратится впустую, не теряется, и очевидно, что у него есть намерение.

Видно, что он вот-вот что-то сделает, и сделает это для нас.

Если Дурак – это глубокий бессознательный импульс, который толкает нас на поиски, то Маг, в таком случае, символизирует ту силу, которая этот импульс направляет, помогает сделать его ближе к реальной жизни. Волшебная палочка Мага символизирует его происхождение от бога открытий Гермеса [1]. Подобно алхимической Ртути, которой приписывают магические свойства, Маг начинает процесс реализации, которую Юнг называет индивидуацией. Он направляет наше путешествие в мир самых глубоких содержаний нашей психики.

Человек всегда признавал, что, кроме нашего Эго, существуют еще и другие силы, и пытался связаться с ними с помощью магических ритуалов.

Дурак и Маг живут в трансцендентном мире [2]. Дурак, как неосознанный ребенок, танцует в нем, Маг же движется, как опытный путешественник. Они оба соотносятся с архетипами Трикстера, но по-разному. И эта разница — такая же, как между невинной шуткой и направленным магическим воздействием. Дурак шутит с нами, Маг же готовит выступления для нас. Дурак действует за нашей спиной, а Маг, если мы хотим лицезреть его, действует напрямую, лицом к лицу. Шут смеется над нами и заставляет смеяться нас самих, Маг — очаровывает и вводит в заблуждение.

Дурак – одиночка, и его методы непостижимы. Раз – и он нас удивляет, выкрикивая первоапрельскую шутку, а потом так же внезапно исчезает. Маг же, наоборот, включает нас в план действий, приветствует на своем магическом представлении, а иногда даже просит подняться на сцену и поучаствовать в фокусах. Мы должны сотрудничать с ним, если хотим, чтобы магическое действие удалось. Для Дурака же, (или, точнее для успеха его действий), единственное необходимое условие – наша полная неосведомленность.

Дурак — аматер, Маг — серьезный профессионал. Поэтому, так как магия Шута полностью спонтанна, результат удивляет его самого. Если же у него не получается задуманное, он пожимает плечами и прыгает в следующее приключение. С Магом дела обстоят иначе: он — художник, преданный своему делу. Если одно из его действий не удастся, он чувствует себя обязанным понять, что пошло не так. Номер Шута — ноль, число, олицетворяющее целый мир во всем его многообразии. Шута все интересует и ему ничего не мешает. Как Вечный Ребенок всех времен, он строит воздушные замки, оставляя другим практическую реализацию. Число Мага — Единица, его психология совершенно другая. Ему интересно открыть тот единый творческий принцип, который делает мир многообразным. Он хочет управлять природой, чтобы господствовать над энергиями. Наиболее примитивные магические ритуалы были связаны с плодородием: это были церемонии с целью умиловить богов,

дабы те послали богатый урожай и плодovitых женщин. У Дурака нет этих программ, природой он хочет исключительно наслаждаться.

В Марсельском Таро Маг в одной руке держит волшебную палочку, а в другой — золотую монету. Рука — это всегда важный инструмент магии. Это символ власти человека укрощать природу, давать ей форму, и творчески использовать ее энергию. Рука Мага движется быстрее, чем наш взгляд, а иллюзии он создает прежде, чем успевает уследить наше воображение. Рука Мага намного живее, чем наш вечно занятый интеллект. Похоже, что у человеческой руки есть собственное сознание, и его можно назвать «быстротечный момент творения, который невозможно остановить».

Подарок, который нам делает Маг, поистине многогранен, не зависимо от того, волшебство мы увидели или обман. Отвлекая нас от золотой монеты, он затуманивает наш разум и уводит от действительности с помощью палочки в руке. Как само человеческое сознание, один из аспектов которого он символизирует, Маг может создавать майю, магическую иллюзию «тысячи вещей». Заставляя исчезнуть вещи со стола, он доносит до нас простую истину, которая заключается в том, что все вещи — не более, чем видимость реальности. Мы сами создаем тот мир, который, как нам кажется, существует. Превращая один объект в другой, Маг нам открывает другую правду, — о том, что под именами, которыми обладают «тысячи вещей», под всеми их обличиями, скрывается Единая Вещь. Все элементы — это Единый элемент, и все энергии — на самом деле Единая энергия. Воздух — это Огонь, это Земля, это кролик, это голубка, это вода, это вино, это Единство! Всё — это единое целое, и все священны. Маг нам помогает понять, что физический мир — это результат Силы Первотворения, примененной не к материи, а скорее к себе же самой. Вне самой себя, Единая Сила создает все формы, все контуры и миллиарды структур.

Вначале, только боги или их представители на земле, священники, имели эту магическую силу. Одна из этих фигур — Гермес

Трисмегист, мифическая фигура, которую иногда ассоциируют с египетским богом Тотом и греческим Гермесом. Именно он оставил нам сжатое изложение темы, которую мы сейчас обсуждаем: «...все вещи произошли от Единого через посредство Единого, так все вещи родились от Единой сущности...». Как уже было сказано, это выражает принцип, который принадлежит двум планам существования — Макрокосмическому и Микрокосмическому.

Магию иногда называют наукой скрытых взаимосвязей. Чудо это или фокус, суть искусства магии — срыв покровов. У Мага есть сила, помогающая открывать фундаментальную реальность, разоблачать суть всего; она являет собою власть творить чудеса, которая есть у всех нас. Она может открыть для нас наш собственный невидимый источник жизни, который мы потом используем в целях творения. Это одно из тех открытий, которое символизируется историей про Моисея: он ударил своим чудодейственным посохом по скале и утолил жажду всего своего народа. «Да благословенны будут голодные и жаждущие...». В моменты жизненной необходимости и при наличии благих намерений могут происходить чудеса. Имеется ввиду, что чудеса происходят только тогда, когда они соответствуют той необходимости, которая находится за пределами человеческого эго.

На иллюстрации «Моисей высекает воду из скалы» можно увидеть, насколько важна эта выходящая за пределы понимания жизненная необходимость. Здесь главный герой — огромное количество страждущих от жажды, а не сам Моисей. Они переполняют пространство картины, с упоением утоляя жажду.

Никому не важно, кто творит чудо, а Моисея это не беспокоит и подавно, — он слишком занят выполнением своей работы с помощью посоха. Даже будучи помещенным в середину гравюры, он не отделен от других. Он — всего лишь один из многих. Рядом со своим народом, он в красочной эмоциональной позе ожидает, когда же потечет чудодейственная вода. Течение воды и круглая форма гравюры подчеркивают, что мы свидетели события, в котором участвуют два полюса одинаковой важности: слева — народ, который нуждается и ждет, справа — Моисей, который это понимает и посвящает себя этому. Без одного из полюсов не было бы чуда. Если из картины убрать народ, Маг станет центральной фигурой сюжета, и тогда его чудо превратится в обычный фокус, с помощью которого можно потешить свою гордыню; просто в маленький трюк на службе у эго и тщеславия.

К.Г.Юнг считал, что все магические, чудесные и парапсихологические явления имеют один общий ингредиент — наполненные надеждой ожидания всех участников. Юнг описывает действие этого состояния надежды как одно из основных достижений эксперимента, проведенного в Дюкском Университете. В нем участники вслепую угадывали, какой символ был напечатан на карточке, которую они не видели. Комментируя этот феномен, Юнг писал:

Испытуемый или сомневается в возможности узнать что-то, чего он не может знать, или надеется, что это возможно и что чудо свершится. В любом случае, испытуемый в процессе решения, на первый взгляд, невозможной задачи, оказывается в архетипической ситуации, которую мы так часто видим в мифах и в сказках: когда божественное вмешательство, например, чудо, — это единственное решение.

Описывая эти события, Юнг также использовал термины «архетип чуда и архетип магического влияния».

Становится понятно, почему именно Маг имеет власть соединить нас с Великим Единством. Ведь он живет на самом глубоком уровне, на том уровне психологического бессознательного, где нет разделения на время и пространство, на тело и душу, на дух и материю, и где сами четыре стихии находятся неразделенными в Великой Пустоте. Но учитывая, что Великая Пустота — это то же Множество, из которого все происходит, в ней содержатся также и все противоположности. Не нужно удивляться тому, что фигура Мага полна противоречий. Как Мудрец, он может перенести нас в ясли или в Камелот, как Шарлатана, его можно встретить на деревенской ярмарке, окруженного пьяными простаками, чьи деньги исчезают в его кармане. В качестве утешения можно сказать, что, так как Маг происходит от шутника Меркурия, он искренен в своей двойственности, и, будучи посланником богов, он соединяет низшее и высшее, внутреннее и внешнее, сочетая в себе качества и того, и другого.

Некоторые современные колоды Таро (в первую очередь, колода Уэйта), изображают первый аркан в качестве «хорошего» Мага-священника, устраняя из Аркана все сомнительные качества. Об этом мы поговорим позже, но сейчас давайте посмотрим на Марсельское Таро, которое нам представляет Мага, такого очаровательного в своих разнообразных проявлениях.

На первый взгляд, его разноцветная одежда напоминает о Дураке; это совпадение имеет право на существование, так как оба персонажа принадлежат к архетипу Трикстера. В обоих случаях, разноцветные одежды нам говорят о сочетании разнородных элементов, но в Маге разные цвета расположены друг напротив друга сознательно. Кусочки одеяния Мага разукрашены так, чтобы сообщить нам о противоположностях и взаимодействии, контрасте и координации. Цвета были подобраны тщательно, чтобы иметь противоположности на каждой ноге, руке, плечах, бедрах и груди. Цвета отталкивают и

притягивают, они искрят, как будто бы заряжены электрической энергией.

Тема творческого противоречия подчеркивается и в полях шляпы Мага, изображенных в виде перевернутой восьмерки. Такая фигура называется «лемниската», и это математический знак, обозначающий бесконечность. На рисунке у нее внешняя сторона красного цвета. Она гипнотически балансирует, напоминая нам о движении противоположностей: одна перетекает в другую бесконечно, как китайский символ Тай-цзы, этот пример непрерывного движения инь-ян, позитивных и негативных сил, которые присущи природе. Если человек сможет сконцентрироваться на поле шляпы при свете свечи в лунную ночь, Маг заставит лемнискату двигаться. Это и есть непрерывное движение творения.

Два овала, которые формируют лемнискату, соединенные в одной точке, похожи еще и на гигантские очки. Если надеть эти магические очки, можно подсмотреть за новым измерением реальности. Это не розовые очки; то, что мы через них видим — это природные феномены, а не туманное отображение «другого мира». Опыт, который нам предлагает познать Маг — это опыт проживания

собственной природы, и он укоренен в нашей среде так же, как

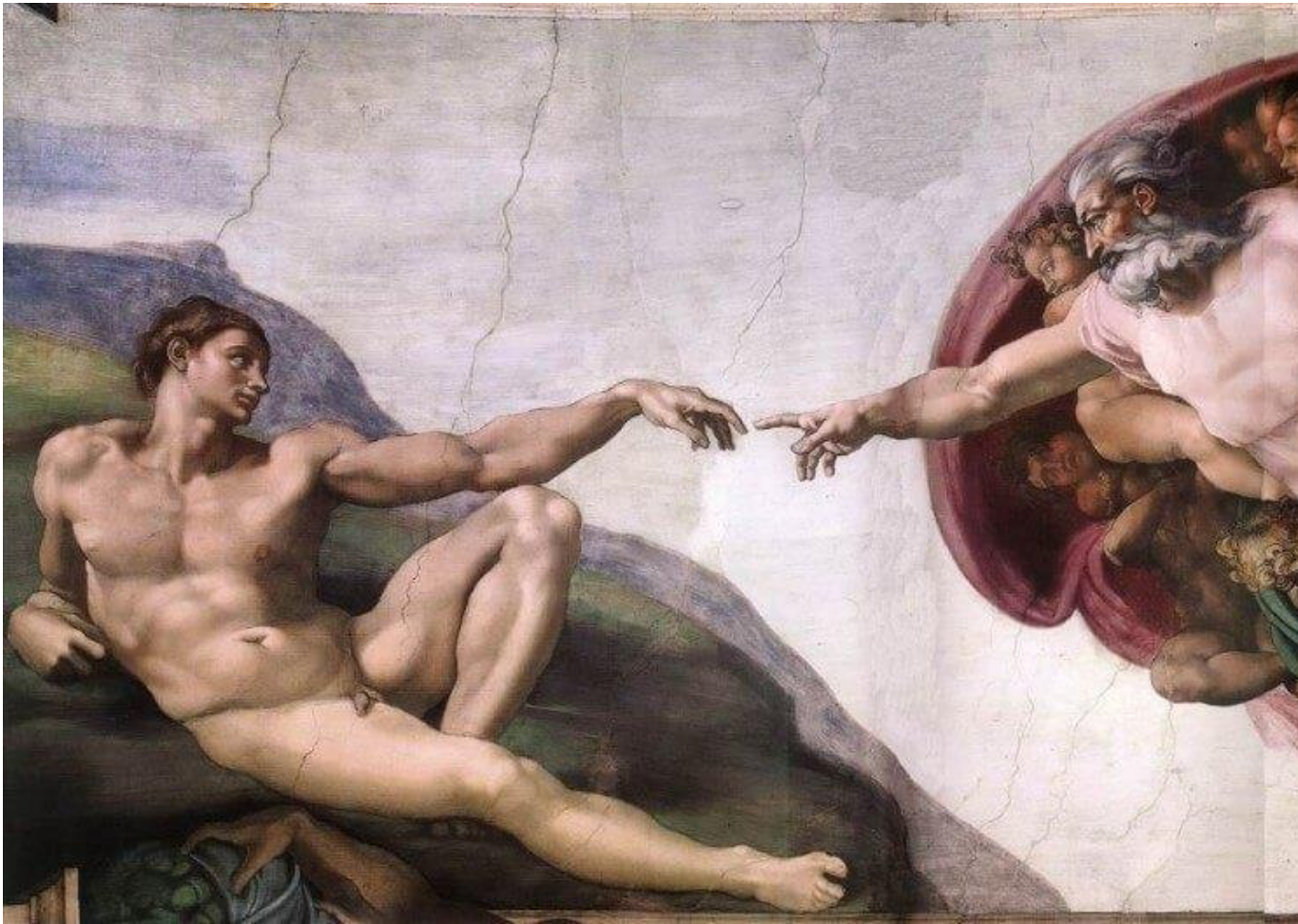
растения, растущие у его ног.

Очень важно, что среди цветов, которые присутствуют на одежде Шута, нет ни капли зеленого.

Как видим, он не вписан в нашу реальность, его энергия, наоборот, свободно течет во всем непроявленном. Маг же организует эту энергию для созидания, подготавливает ее к реализации. Шляпа Дурака — желтая, цвета силы солнечной энергии. На вершухе мы видим красную бахрому или колокольчик; также это может быть капля крови. У Мага эта красная кровь обретает жизнь и безостановочно течет по краю лемнискаты на его шляпе. Маг «вливает всю свою кровь» в настоящую ситуацию и посвящает себя работе, за которую взялся. Золотой желтый цвет, имеющий сферическую форму, превращается в вершуху шляпы Мага. Солнечная Сила принадлежит личности Мага; сейчас нам об этом напоминает тот факт, что его кудри выкрашены в золотой цвет. Его

волнистые волосы напоминают о Горгоне Медузе, и это еще раз заставляет нас вспомнить об обманчивой двойственности фокусника.

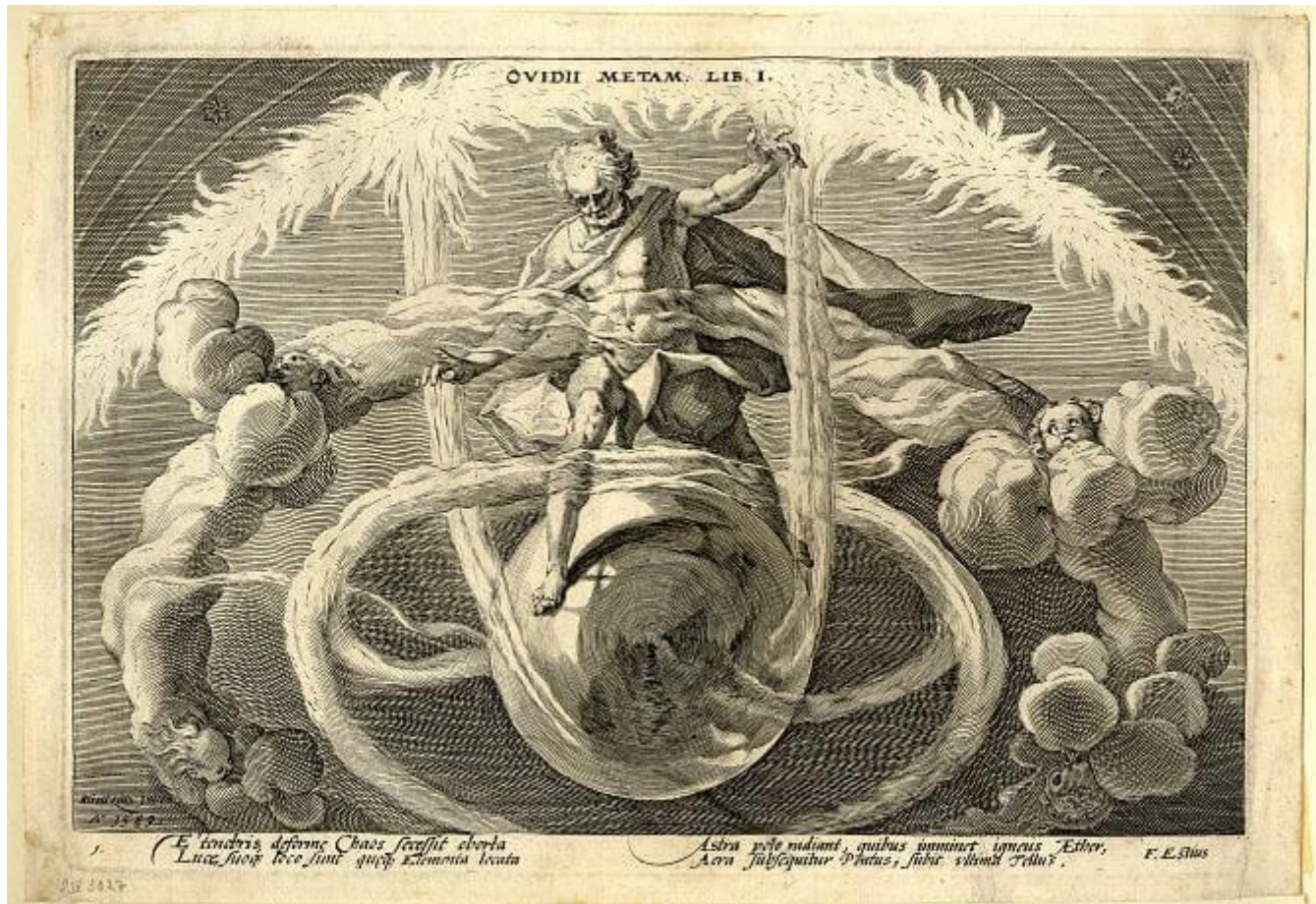
Палочка Мага, как палочка дирижера оркестра, — это элемент, который концентрирует и направляет энергию. Энергия должна иметь направление. Только с помощью осознанного взаимодействия участников она может быть сконцентрирована для человеческого использования. Дирижер на своем подиуме пользуется палочкой для координирования и модулирования энергии музыкантов, создавая таким образом из хаотического звука гармоничную и ритмичную мелодию. Так же поступает и Маг, который направляет энергию на объекты вокруг него. Он держит свою палочку в левой руке, и это указывает нам на то, что его сила не заключается ни в интеллекте, ни в желании поразвлечься. Это его естественный и неосознанный дар. Часто маги вместо палочки используют указательный палец, чтобы направлять внимание и концентрировать энергию. Одна из самых красивых картин, на которых изображено это действие, — элемент росписи Сикстинской Капеллы кисти Мигеля Анхеля, «Творение». На ней указательный палец Верховного Мага, фаллической формы, направляет силу творения в руки Адама. Мы, все создания, можем наслаждаться этим потоком животворящей любви из рук Господа через Адама.

Мы уже говорили о естественной двойственности Мага, и о том, как он по мановению одной руки может соединить нас с Большим Кругом Единства, а второй — помочь нам разделить элементы с тем, чтобы проанализировать их. Этот персонаж может выполнять действия, которые на первый взгляд кажутся противоположными и взаимоисключающими; но он делает их одновременно, и это действительно чудо невероятных масштабов, которое он творит, не смотря ни на что.

На иллюстрации авторства Хендрика Гольциуса к «Метаморфозам» Овидия мы видим самого Великого Мага, творящего это чудо. Картина называется «Разделение элементов», и мы наблюдаем, как Большой Круг Единства не ломается под влиянием действий Мага, а наоборот, как будто бы его истинная сущность впервые начала существовать во всей полноте. Наш внутренний маг творит такое же чудо, когда помогает нам исследовать и разделять явления нашего

внутреннего мира, таким образом, чтобы мы могли выявить, а не разрушить нашу внутреннюю целостность.

Наш внутренний Маг выполняет свою работу по образу и подобию той, которую начал Творец. Мы можем еще раз посмотреть на иллюстрацию Гольциуса, чтобы понять, что же именно на ней изображено. На этой картине, Бог (или наша «природа одна, что всех их могучее», как ее называл Овидий), похоже, полностью поглосцентанцем откровений. Очевидно, что работа разделения элементов сложная даже для Создателя. Она требует идеальной концентрации. Временами она липкая и деликатная, как процесс добычи меда из сот. А временами она больше напоминает танец с вуалями, который выполняется со сверхчеловеческой ловкостью и с умением поймать момент. На наш взгляд, проблема заключается в том, что нужно отодвинуть вуали, в которых прячется реальность, и при этом не запутаться и не задохнуться в них, как в ловушках. Требуется страсть и энергичность в этом танце демиурга, который

нам открывает новое единство и дает нам познать опыт рождения нового мира.

На уровне человека, Эго не способно творить такие чудеса. Только наш внутренний Маг может выполнить запутанный танец разоблачений. Только он может показать нам соответствия между центральным ядром и внешними элементами, которые вокруг него крутятся, и только он нам скажет, что сделаны они из одного и того же материала.

Еще магия алхимиков указывала нам на соответствия внутреннего и внешнего. В элементах и трансформациях, которые происходили в колбах, алхимики видели элементы и трансформации их собственной физической природы. Их провозглашаемая цель лежала чисто в области внешнего мира и химии: применяя нагревание к определенным смесям, они надеялись (во всяком случае, так они говорили), открыть творящее семя или эссенцию, которая находится в каждой материи, и с помощью которой можно было трансформировать любой металл в золото. Об этом они говорили как о процессе «освобождения духа, заключенного в материю».

И все же, алхимики постоянно повторяли в своих трудах, что золото, которое они искали, на самом деле не было золотом из внешнего мира в обычном понимании. Это было непостижимое внутреннее золото из центра души, которое Юнг называл «самость». В книге «Психология и алхимия» Юнг дает детальный указатель разных стадий Великого Делания, — так алхимики называли свои эксперименты. Юнг нам показывает, как разные упомянутые алхимические состояния в Делании, например, разжижение, дистилляция, растворение и сгущение соотносятся с разными стадиями эволюции и взросления человеческой психики посредством индивидуации. Юнг описывает, как, работая с внешними элементами, алхимики достигали соединения со своей интуитивной природой и учились замечать похожие трансформации внутри себя. Он показывает, что с помощью внешнего занятия, они соединялись с внутренним интуитивным процессом и действовали

под его влиянием. Другими словами, алхимики, осознавали они это или нет, использовали свои химические эксперименты как проекции, так же, как и мы собираемся пользоваться картами Таро. В ретортах алхимики содержали воздух, землю, воду, ртуть, соль, свинец и другие субстанции. Они изучали их свойства, и таким образом приходили к пониманию своей внутренней химии. В этой книге мы таким же образом и с такой же целью будем изучать 22 Старших Аркана, и то, как они взаимодействуют.

Центральным объектом изучения алхимиков была Ртуть (Меркурий), субстанция бесконечных парадоксов. О ней говорили диаметрально противоположные вещи: «дух творения» и «дух, заключенный в материю». Также его называли «трансформирующей субстанцией» и «духом, который пребывает в живых существах». Если коротко, то Ртуть одновременно и трансформировала, и нуждалась в освобождении и трансформации.

Наш меркурианский дух (который мы можем назвать нашим внутренним Магом), тоже включает в себе эти два качества. Это и «дух, творящий материю», и, в то же время, «ограниченный и заключенный» объект в темных глубинах нашего бессознательного. Если мы хотим использовать его как «трансформирующую субстанцию», нам нужно найти способ высвободить его из заключения и осветить его светом осознания.

Как говорили алхимики, сам человек в одно и то же время является и тем, и другим, — творцом мира и узником, нуждающимся в освобождении. Они верили, что спасение и освобождение — это те две вещи, которые не снисходят на нас сверху, а достигаются только с помощью Великого Делания, которому они посвящали свою жизнь. Это был процесс высвобождения Духа, который находился и в них самих, и во всей природе.

Нам тоже нужно найти способ освободить заключенный в нас Дух, чтобы он подействовал в качестве «трансформирующей субстанции», изменил наш внутренний мир и повлиял на внешний.

Нам нужна его помощь, чтобы найти дорожки в темноте нашей внутренней природы и, наконец, открыть для себя наше «Я» во всей его полноте, наше внутреннее Солнце в затмении, чтобы оно опять засветило для нас по-новому. Если у нас получится это сделать, мы поменяемся как личности и, таким образом, будет трансформирована вся человеческая природа.

С психологической точки зрения, — учитывая существующую связь между человеческим сознанием и примитивными архетипами коллективного бессознательного, — это значит достичь состояния, в котором скрытые содержания выходят на свет, и человеческий разум качественно меняется в сторону все большей и большей осознанности. Каждый раз мы все крепче убеждаемся в том, что человеческая психика, так же, как и тело, как и мы сами, как и все природные феномены, — это не статичные объекты, а, наоборот, процессы постоянной эволюции. Мы уже не воспринимаем Творение как замерший момент, в котором Творец «сказал» и «сделал» что-либо один раз и навечно. Для нас это непрерывный поступательный процесс, диалог между нашим внутренним Магом и ВеликимТворцом.

Много художников в разные времена пытались «поймать» момент творения, и мы уже видели некоторые из таких примеров. Но никто не уловил этот процесс так, как это сделал Роден в скульптуре, которая называется «Рука Господа». Никто не смог настолько близко изобразить саму суть творения. В ней мы можем увидеть, насколько интимно взаимодействие Творца и его творений. Это процесс, который включает двоих. В этой удивительной скульптуре мы видим, как Адам и Ева обнялись, надежно защищенные в уютной руке Всемогущего. Здесь фигуры проявляются из того же материала, что и рука Творца, и это показывает, как человеческое и сверхчеловеческое вместе формируют вселенную. В этой работе чудо творения предстает перед нами не как свершенный акт, в котором принимает участие исключительно Великий Маг, а как акт

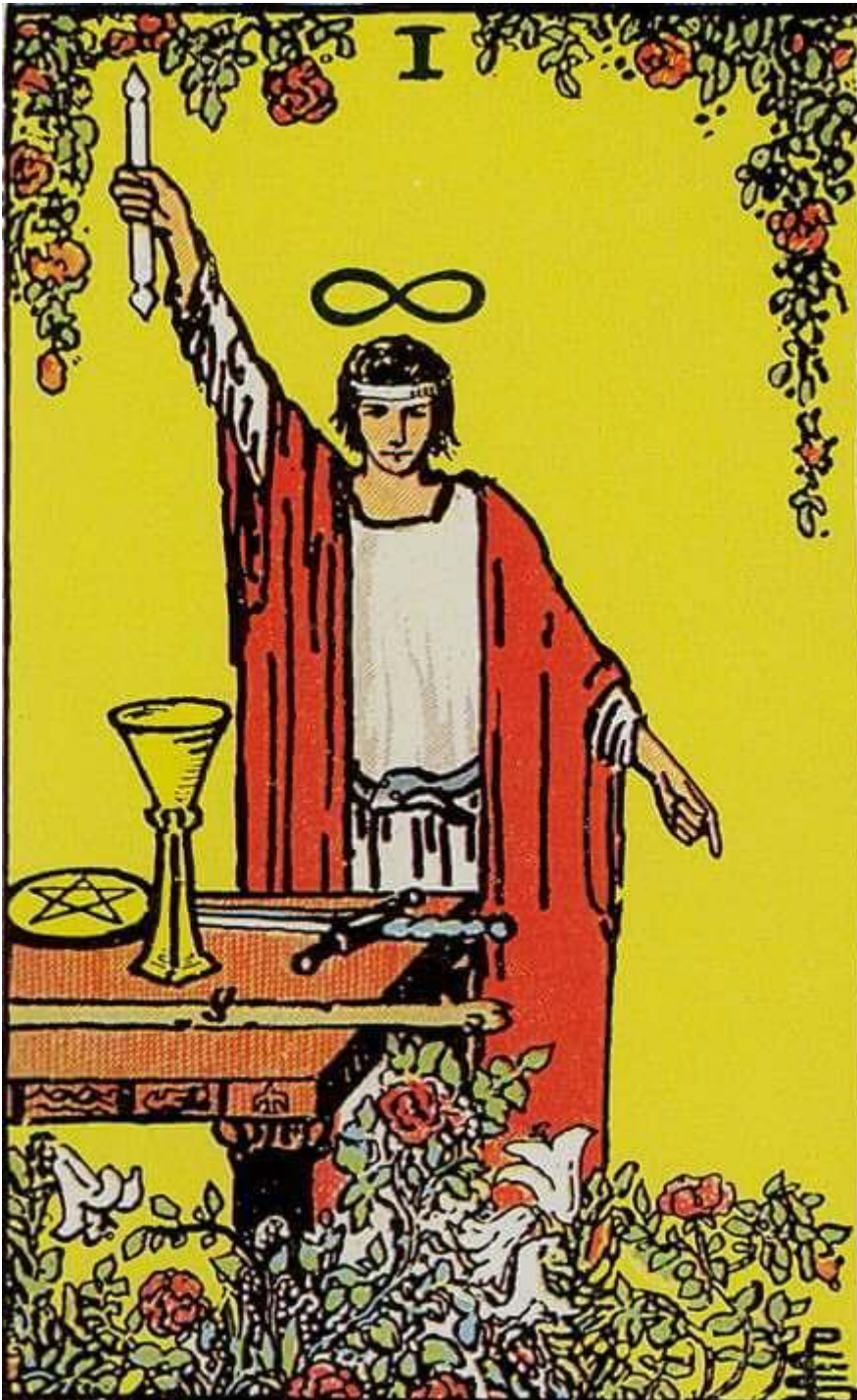
единения между творением и творцом. Они — со-творцы в процессе, который по значению превосходит обе стороны.

Маг в Марсельском Таро, в ярких одеждах и с лемнискойтой, символизирует этот процесс. Понятие «становления» отображается и

в номере Мага, в единице. Это янское число, число мужской силы. Оно светлое, яркое, активное, проникающее, и ассоциируется с небом и духом. Но, как мы уже говорили раньше, Маг полон скрытой двойственности, и сам факт того, что существует что-то одно, нам говорит о том, что где-то существует и другое. Идея «одного» может быть прожита только с точки зрения наличия «другого». Число один представляет человеческое сознание. Это число, как и человек, стоит прямо и соединяет таким образом небо и землю. Сознание также содержит в себе дуальность: наблюдатель и наблюдаемый. Мы можем думать о том, что в ребре Мага заключено и женское начало, чьим номером будет два. Как в символе Тай-цзы, где в белой половине есть черная точка, так и в Маге живет маленькая темная точка женской двойственности.

Но этот тонкий нюанс мы видим только в Марсельском Таро. В колоде Уэйта мы наблюдаем исключительно янские, позитивные, маскулинные стороны. Мы уже имеем дело не с бродягой на перекрестке. Уэйтовский Маг появляется на карте как капля чистого золота среди роз и лилий. Он носит одежды священника и выглядит торжественно. В правой руке у него — палочка, которая указывает на то, что его силы находятся под контролем сознания, и служат они божественному духу.левой рукой он указывает на землю, как будто бы для того, чтобы напомнить нам герметическую максиму: «Что наверху, то и внизу». Заслуживает внимания и то, что оба конца палочки этого Мага — белые. В то время, когда мужской дух подчеркнут вдвойне, иньское, темное, женское начало, остается полностью исключенным. «Белое наверху и белое внизу» показывает нам статичную Вселенную, стерильную и управляемую негибким перфекционизмом.

Пейзаж на этой карте кажется вычурным: в то время, когда в Марсельском Таро мы видим Мага в естественном и неформальном окружении, Уэйт помещает своего героя в беседку из цветов, похожих на розы и символические лилии. Уэйт убрал из карты большую часть двойственности Марсельского варианта и вместе с ней — много энергии. Полностью исчезла чудесная шляпа с желтым верхом и широкими полями, похожими на американские горки. Черная лемниската осталась висеть над его головой, как призрак;

впрочем, эта картина не дает нам много простора для воображения. Золотые кудри, которые обрамляли лицо Мага, превратились в намеренно строгую стрижку, которую носят священники. Со стола исчезли подозрительные предметы, такие как кости, шарики и другие объекты сомнительного происхождения. Возможно, их спрятали под стол. Вместо этих вещей осталось четыре предмета, которые представляют масти Таро; они расположены в идеальном порядке и готовы к использованию.

В итоге, в английской колоде XX века мы получаем Мага совсем иного типа, нежели в более ранней французской версии. Эти различия отображают два взаимоисключающих способа пройти процесс индивидуации и подчеркивают разные роли Мага в этом процессе.

Маг Уэйта находится в контакте с непостижимой Силой, которая снисходит на него сверху. Его застывшая поза и жесты говорят, что он волевым актом с помощью установленного ритуала принесет свет на землю. Его поза строго вертикальна, в ней нет никакой горизонтальности, которая указывала бы на человеческое измерение.

Если еще раз посмотреть на Мага французской традиции, мы увидим, что его поза, наоборот, включает в себя человеческое измерение — на это указывают горизонтальные полы его шляпы. Он оперирует не с помощью воли, а больше благодаря воображению. Его положение оставляет место для непредсказуемостей. И, самое главное, его поза не напряженная и статичная, она живая, и мы видим, что этот Маг не заиклен на идеальном результате. Он погружен в «здесь и сейчас», в свой момент творчества. Непринужденная атмосфера карты Марсельского Таро напоминает нам о том, что и Иисус творил свои чудеса так же, как бы «между прочим», на обочине дороги, и его самые мудрые проповеди были не заготовками, а спонтанными ответами на возникающие ситуации.

Французское название Аркана Маг — Le Bateleur, Жонглер. Мы легко можем представить, как герой карты возьмет все предметы со своего стола и начнет подбрасывать их в воздух, жонглируя и поддерживая непрерывность их движения, точно так же, как движется лемниската на его шляпе. На картине Марка Шагалла «Жонглер», центральный персонаж управляет самим временем, которое символизируется огромными часами. Он ими щеголяет, как знаменем. Умение преодолевать временные рамки всегда казалось особенно непостижимой магией. Маг творит это волшебство разными способами. Во-первых, как провидец, он вносит в настоящую действительность идеи и потенциал, которые обычно спрятаны для нас за завесой будущего. Его умение предвидеть действительно Божественно, так как именно через него мы можем прикоснуться к вечности и бессмертию.

Другой способ жонглирования временем — это умение Мага форсировать естественные процессы в условиях кажущегося

дефицита времени. Точно как кузнец ускоряет обработку металла с помощью интенсивного нагревания, так и Маг влияет на трансформацию сознания с помощью жара эмоциональной вовлеченности. В древности кузнецы считались магами. Их умения считали божественными, и об этом говорит уже то, что даже один из олимпийских богов, Гефест, был кузнецом.

Как Жонглер, Маг создает волшебные формы во времени и пространстве. Все художники — маги, так как они превращают объекты повседневной жизни во всеобъемлющие образы. Они убирают все лишние детали, оставляя базовую структуру в основе всех проявлений. Таким образом, посредством сотен отдельных картин, на которых изображены сотни разнообразных деревьев, мы начинаем постигать саму суть дерева.

Скульптура также является магическим искусством разоблачения. Творцы в этой сфере часто говорят, что они не создают фигуры. Они

просто отсекают все лишнее с поверхности глыбы, чтобы скульптура, изначально заключенная в камне, увидела свет. Эта идея прекрасно выражена в работе Микеланджело «Пробуждающийся раб». В ней изображен раб, стремящийся освободиться из куска мрамора, в который он частично заключен.

Таким же образом писатели стремятся высвободить свои идеи из запутанного клубка словоблудия, в котором они скрыты. Проблема тут даже не в том, чтобы найти подходящие слова, а в том, чтобы отсеять лишнее и дать читателю ясно увидеть образ. Все мы, без сомнения, хоть раз испытывали на себе правдивость фразы «Если бы у человека было больше времени, он бы использовал меньше слов».

Как мы уже говорили, алхимики посвящали свои жизни высвобождению духа из материи. Примечательно, что, несмотря на то, что современники считали их магами, они сами говорили о себе как о художниках. Аналитические психологи — тоже художники, и, в том смысле, в котором мы используем этот термин, маги. Из запутанной массы событий нашей повседневной жизни, наших взаимоисключающих потребностей и спутанных образов, они помогают найти первопричину: то единственное в нас, что затрагивает Единство всего человечества.

В латыни слова «магия» и «воображение» — однокоренные. Воображение — необходимый ингредиент для креативности как в творчестве, так и в науке. Кто бы мог вообразить, что мы полетим на Луну? Тем не менее, кто-то вообразил, и именно это стало первым шагом к осуществлению. Мы постигли магию, потому что многие «кто-то» сформировали этот образ полета на луну и сконцентрировали свою энергию на нем. А представьте, что было бы, если бы каждый человек сформировал образ мира на всей планете и направлял бы всю свою энергию на реализацию! Тогда бы мы, маги, могли бы воистину творить чудеса.

Но магия человеческого сознания — палка о двух концах. Мы можем воспользоваться ею, чтобы создать дивный новый мир — или чтобы

открыть коробку Пандоры, выпустить демонов и разрушить жизнь на планете. Соблазн неправильного использования силы — это скрытый аспект любой архетипической фигуры. Но, так как силы Мага первозданные и чистые, этот соблазн является для него предметом особого отвращения. Признав этот факт, мы можем прийти к выводу, что «темная сторона» Мага будет отдельно изображена на XV Аркане «Дьявол», которого мы будем считать Тенью Мага.

В юнгианских терминах, тень — это фигура, которая обычно появляется в снах, фантазиях и событиях внешнего мира. Она являет собой те наши качества, которые мы не хотим в себе признавать, так как признать их — значит поменять представления о себе в худшую сторону. Поэтому мы проектируем эти так называемые негативные качества на кого-то другого. Этот человек потом преследует нас в сновидениях и тревожит нас тем, что говорит или делает неуместные или даже «дьявольские» вещи. Во внешней реальности, человек, на которого проецируется наша тень, обычно действует как постоянный раздражитель. Почти все, что он говорит и делает, выводит нас из себя. Даже самое невинное его замечание задевает до глубины души, где и остается, отравляя наше настроение днями, неделями, а иногда и месяцами. Мы не можем абстрагироваться от этого ненавистного человека, и таким образом находимся в постоянной эмоциональной связи с ним. Эта связь — внутренняя, точно так же, как и внешняя, и, в результате, мы часто оказываемся в жуткой ситуации: противный для нас человек, которого мы «больше никогда не хотим видеть», как будто в результате черной магии, снова и снова появляется в нашей жизни.

Как знаменитая тень из [стихотворения Роберта Льюиса Стивенсона](#), такой человек всегда находится рядом с нами, «...бежит за мной вприпрыжку, чуть я только побегу», и эта ситуация оказывается для нас настолько стрессовой, что мы, как в стихке, так и хотим закричать «Что мне делать с этой тенью, я придумать не могу?!». Часто для нас даже подумать сложно, что от этого человека

может быть польза. Но, в результате вынужденного взаимодействия, со временем у нас есть шанс понять, что раздражающие черты его характера полезны и даже необходимы для нашего же блага.

Во-первых, он волшебным образом проектирует не только те негативные черты, которые заключены глубоко внутри нас, но также и огромный потенциал позитивных. И, как мы понимаем со временем, если мы хотим присвоить себе эти позитивные черты, нам также придется принять и негативные. Знакомство со своей Тенью и принятие ее как части себя — это важный первый шаг к целостности и самопознанию. Без Тени мы так и остались бы бумажными куклами в двухмерном пространстве, без внутреннего наполнения.

Расширить осознанность настолько, чтобы принять Тень как неотъемлемую часть себя, трудно; но, с другой точки зрения, это намного легче, чем кажется. Потому что, как только мы знакомимся с этим теневым персонажем, мы понимаем, что основной причиной его «темноты» было то, что он жил в мрачных глубинах нашего собственного бессознательного. Постепенно разрешая ему выйти на свет, мы начинаем понимать, что даже самые неприятные его качества на самом деле не такие и ужасные, а смириться с ними не так и сложно. В идеале, когда (и если) наше Солнце достигнет зенита, мы сможем интегрировать в себе столько этих теневых аспектов, что, подобно ребенку из стихотворения Стивенсона, скажем о своей Тени: «больше ее нет». А пока этого не произошло, Тень все время будет находится где-нибудь внутри нас, ведь чем больше человек ее открывает, тем больше он находит творческих способов использования ее энергии, и тем больше у него силы и мужества смотреть все глубже и глубже в собственную тьму, тем больше намерения увидеть еще больше темных фигур.

Так как Теневые аспекты могут проявляться в каком угодно обличье, борьба в ними — это вечная война. Не успеваем мы узнать и принять какой-либо аспект, отзеркаленный другим человеком, как он опять выходит наружу в другой форме. И уже не старый друг заставляет нас беситься, а новый сосед через дорогу. И опять

мы чувствуем себя околдованными, обманутыми и одержимыми. Но теперь мы уже осознанны. Перед тем, как снова пуститься в пустые размышления, эмоции или злость, мы можем вспомнить о нашем внутреннем Маге и попросить его перестать упражняться на нас в своих дьявольских шутках. Если мы будем действовать с ним уверенно, но вежливо, он, возможно, даже поможет нам воссоединиться с этой самой теневой частью.

К счастью, нам никогда не придется признавать в качестве своей Тени целого Дьявола. Мы никогда не будем проецировать его во всей полноте надругих. Наш ближний может воплощать личную Тень, Дьявол же представляет то, что Юнг назвал коллективной Тенью, имея ввиду, что эта фигура настолько огромна и всеобъемлюща, что может порождаться только коллективно всем человечеством. Ни сверхчеловеческое творчество Мага, ни бесчеловечная деструктивность Дьявола не принадлежит нам лично. Оба эти персонажа — это архетипические фигуры, которые представляют инстинктивные тенденции. Их полные силы — выше и шире нашего восприятия. Но, тем не менее, каждый из нас все же владеет определенной частью магии сознания, и, до тех пор, пока у нас есть эта сила, мы можем противостоять дьявольскому стремлению использовать ее неправильно. Противостояние этому соблазну требует высокого уровня дисциплины и самосознания.

Шекспир поднимал эту проблему. В своей пьесе «Буря» он освещает и ситуацию, и выход из нее с поистине поэтической пронизательностью. В ней Просперо, герцог, лишенный своих владений из-за махинаций бывшего друга, попадает на пустынный остров, где изучает магические искусства и строит планы мести тем, кто его предал. С помощью магии он высвобождает духа воздуха Ариэля, которого злая ведьма когда-то давно заключила в ствол дерева. Но Просперо, в свою очередь, тоже порабощает Ариэля, заставляя доброго духа служить собственным злым намерениям. Например, вызвать роковую бурю, которая привела бы к крушению корабля и убила бы всех, кто предал его. Позже, с помощью доброго

влияния Ариэля, Просперо добровольно отказывается от плана мести, начинает дружить с врагами и освобождает Ариэля вместе с людьми, которые были узниками его черной магии. В развязке он навсегда отказывается от этого вида магии, оставляет остров, на котором был верховным правителем, и возвращается к людям, где клянется использовать свой дар более гуманно и осознанно.

Просперо, будучи изолированным в своем магическом мире, являет собой замечательный пример архетипического Мага. Из людей никто не может быть таким магом. Мы не можем волевым актом вызывать шторм, или — буквально — духов воздуха, заключенных в материи, чтобы заставить их сотрудничать с нами. Но с помощью волшебства современной науки Маг расщепил атомное ядро, высвободив энергию, сила которой больше, чем любой шторм. Мы уже видели, как эта энергия использовалась с дурными намерениями, и мы осознаем, что можем высвободить еще более мощные силы, чтобы влиять на мир.

Никто из нас не несет личной ответственности ни за магию науки, ни за ужасы от последствий ее употребления. Но это наш коллективный груз. Пока мы не высвободим своего доброго духа из пут материализма, жадности и мстительности, мы сами себя будем разрушать своей же черной магией. В какой-то момент мы должны помочь нашему Просперо найти путь обратно к человечности.

Многие из нас чувствуют себя беспомощными в этой ситуации. И, скорее всего, очень мало что может сделать обычный человек, чтобы глобально повлиять на изменения. В действительности мы всего лишь маленькие капельки в огромном океане. Но, к счастью, существует прямая связь между чистотой каждой из этих капелек и качеством воды целого океана. Каждый раз, когда мы отказываемся использовать магию одной из наших маленьких темных проекций, или когда мы оставляем позади порочный соблазн отомстить, мировое сознание чистится, а тень, которая покрывает нашу планету, светлеет. Каждый раз, когда мы останавливаемся, чтобы извлечь кусочек нашей тени и, как Питер Пэн, пришить ее к нашей личности, мы делаем для уменьшения количества мировых бед намного больше, чем можем представить.

Переломный момент состоит в том, что соответствие внутреннего и внешнего уже не может считаться просто философской аналогией. Это стало проверенным научным фактом. Ученые доказали, что связь между духом и материей, которую интуитивно чувствовали алхимики, мистики и поэты, выражая это понимание расплывчато и метафорически, оказалась более реальной и непосредственной, чем кто-либо мог себе представить. Алхимическая идея того, что наш внутренний Маг — это «дух, творящий Вселенную», оказалась намного реальнее, чем просто поэтический оборот.

Возможно, самое близкое подтверждение тому, что в действительности мы сами творим объективную реальность, можно найти в научных экспериментах со светом. В них было окончательно доказано, что, в идентичных экспериментальных условиях, природа света является, с одной стороны, волновой, а с другой — корпускулярной. И, несмотря на все попытки объединить эти два наблюдения, эти два научных факта диаметрально противоположны. «Настоящий» свет не остановится и не раскроет сам свои тайны перед нами. Первичная эссенция природы остается скрытой. И ученые говорят, что Природа всегда будет утаивать от нас свою суть.

Они объясняют, что проблема заключается не в созданных человеком инструментах для наблюдения за внешней реальностью, а в самих наших личностях и в границах нашего восприятия. Ни один рукотворный аппарат, каким бы он ни был тонко настроенным, не поможет нам увидеть картину объективной реальности. Кажется, что мы навсегда обречены понимать природу света как корпускулярную и волновую одновременно, каждая из которых была создана не «там», во внешнем мире, но «здесь», внутри нас. Мы сами создаем наш мир. Природа остается, и всегда будет оставаться, загадкой.

Теперь уже кажется очевидным, что единственная реальность — наша внутренняя. Когда-то давно, дзенский монах сказал так: «Этот утекающий сквозь пальцы мир — фантазия. Это растворяющийся дым». Сэр Артур Эддингтон, астрофизик, посвятив свою жизнь исследованию так называемой внешней действительности, пришел к такому заключению: «Что-нибудь там — мы не знаем где — делает что-то, мы не знаем что».

Мы застряли в одном и том же мире, который иногда кажется внешним, а иногда — внутренним. То, что соответствие между двумя аспектами одной реальности сейчас должно быть признано научно и математически точным, кажется менее удивительным, чем раньше. Дуальность нашего интеллекта — явление настолько укорененное, что эти заявления все еще кажутся чем-то из сферы магии. Но есть факты. Например, тот, что физики могут постулировать и точно описать потенциал нового элемента, который только потом фактически проявится во внешнем мире. Или математики (будучи далекими от сферы астрономии), преуспевают в формировании законов планетарных орбит с такой точностью, что в итоге оказывается, что планеты в действительности вращаются именно таким образом.

В книге «Миф значения» Аниэла Яффе, юнгианский психоаналитик, комментирует это чудо совпадений независимых математических подсчетов с научными фактами.

Это крайне удивительно, и удовлетворительным объяснением может быть только постулат «независимого объективного порядка», который имеет влияние и на человека, и на природу. Или же одновременно и на человеческое мышление, и на космос

Это как если бы, на психологическом уровне, архетипические паттерны внутреннего мира точно соответствовали внешней реальности.

Большинство из нас может вспомнить удивительные случаи, когда плоды нашего воображения вдруг притягивали события внешнего мира, как в по волшебству, когда между ними не было очевидной связи. В этих ситуациях внутренний образ материализовался в реальности, как будто мы его специально наколдовали. Например, нас преследует воспоминание о друге детства, о котором мы уже лет двадцать как не слышали. А потом, как будто ниоткуда, мы получаем от него письмо, или звонок, или он приходит в гости.

Синхрония — это термин, который использовал Юнг, чтобы назвать такой вид совпадений между внутренними состояниями и внешними событиями. Яффе впоследствии объяснила, что имел в виду Юнг:

Под синхроническим феноменом Юнг понимал существенное совпадение психического и физического событий, которые очевидно не связаны друг другом, и разделены во времени или пространстве (к примеру, сон, который сбывается, и событие, которое он предвещал). Такое совпадение возникает из того факта, что время, пространство и случайность, которые для нашего сознания являются важными определяющими событий, упраздняются в бессознательном. Это статистически продемонстрировал Джозеф Бэнкс Райн в экспериментах, связанных с экстрасенсорным восприятием. Сознание распадается на процессы, которые остаются единым целым в бессознательном, таким образом, разъединяя или скрывая изначальную взаимосвязь событий в «едином мире»

Синхронистические феномены похожи на вторжения трансцендентной унитарности мира в сферу сознания. Они всегда непредсказуемы и нерегулярны. Они не базируются на причинно-следственных связях, и вызывают удивление или страх, потому что показывают, насколько несостоятельны те категории, которыми мы

обычно мыслим. Парадоксальное единство бытия, которое такие феномены раскрывают, Юнг называл термином Герхарда Дорна «единый мир», «*unus mundus*».

Конечно же, это наш внутренний Маг в ответе за чудесные вторжения единого мира в наши будни из пространства и времени, причин и следствий. Чтобы объяснить, как это работает, давайте представим, что мы сидим и читаем эту книгу (что мы, вероятно, и делаем). В обычных обстоятельствах, мы продвигаемся Аркан за Арканом, страница за страницей, изучая карты в надлежащем порядке. Рассматривая их последовательно в пространстве и времени, мы обычно видим, как последующая карта возникает из предыдущей: как первая карта определенным образом обуславливает вторую, и так далее. Используя линейное мышление, к которому мы привыкли, мы дойдем до двадцать первого Аркана Мир только к концу этой книги. С течением времени, мы «совершим путешествие» по Арканам, и, наконец, придем к последней карте, которая изображает унитарный мир, алхимический *unus mundus*, который находится вне времени и пространства.

Но давайте представим, что сейчас, пока мы обдумываем эту мысль, наша книга вдруг падает на пол и открывается на той самой странице, на которой изображена карта Мир. Наверное, мы все согласимся, что это соответствие между мыслью и внешними событиями — волшебное совпадение, которое превосходит логические категории пространства, времени, причин и следствий. Предлагая нам такой неожиданный проблеск высшего мира, наш внутренний Маг временно пустил бы под откос наш механический поезд мыслей и предложил бы познать божественный опыт Единства вне человеческих категорий.

И, пока наш Трикстер перемешивает сложенные по порядку карты, мы можем услышать, как он с улыбкой говорит: «Видишь — всё было здесь все это время. Просто рамки твоего мышления настолько узкие, что ты можешь проживать события только по порядку, одно за

другим. Давай же! Посмотри на мир круглыми глазами через мои волшебные очки!»

В какой бы момент синхронистическое событие не врывалось в наш упорядоченный, удобный мир, оно потрясает нас до глубины души и заставляет посмотреть на мир большими круглыми глазами в поисках возможного объяснения.

Работа Юнга о синхронии была первым исследованием в этой сфере. Сначала Юнг называл синхронию «смысловыми совпадениями». Но потом более объективная концепция акаузального объединяющего принципа заменила идею уже существующих смыслов. Архетипы коллективного бессознательного видятся организующим фактором; значение — это что-то, что человек должен сам для себя создать.

Яффе объясняет это следующим образом:

Опыт показывает, что синхронистические феномены случаются с большей вероятностью в архетипических ситуациях, таких как смерть, смертельная опасность, катастрофы, кризисы, перевороты, и так далее. Также можно сказать, что, в случае неожиданного параллелизма психического и физического события, которое характеризуется этим феноменом, парадоксальный психический архетип «упорядочивает» себя: он появляется здесь в качестве психического образа, а там — как физический, материальный, внешний факт. Так как мы знаем, что сознательный процесс состоит в восприятии противоположностей, синхронистический феномен следует понимать как необычный способ осознать архетипы.

Когда я впервые начала работать с картами Таро, синхронии, соответствующие Арканам, стали происходить все чаще и чаще. Одна из самых поразительных, как и следовало ожидать, касалась Мага. В итоге это событие заставило меня посмотреть на мир — и на себя — другими глазами. Но вначале я не соединила его с идеей, высказанной Яффе, что такой «феномен следует понимать как необычный способ осознать архетипы». У меня ушло несколько лет, чтобы найти ключ к скрытому значению этой фразы.

Событие связано с фотографией «Руки Господа» Родена. Я одолжила такую у знакомого и очень хотела иметь свою копию. Мне казалось, что рука, о которой я уже здесь писала, — это очень хорошая иллюстрация андрогинной природы Создателя. Она выражает маскулинную силу и отцовскую поддержку, наравне с нежностью матери и похожей на матку нишей. Мне нравится, что эти два полюса Творения, инь и ян, отобразились в объятиях Адама и Евы и показаны как часть единого целого. Как женщина, я особенно оценила, что Ева оказалась напрямую связанной с Создателем посредством личного контакта, а не с помощью Адама, в качестве его ребра или собственности. Я была тронута способом, которым рука Всемогущего и две человеческие фигуры вместе участвовали в процессе. С такими чувствами я начала везде искать фотографию этой скульптуры, но найти не могла. Потом, однажды, пока я ждала подругу у нее в гостиной, я случайно вытащила журнал из большой стопки на нижней полке стола. Журнал упал и раскрылся на фотографии скульптуры Родена «Рука Господа».

Конечно же, я была поражена. Я быстро посмотрела на обложку, чтобы понять, что же за журнал я выбрала вслепую. К моему глубокому удивлению, я выяснила, что он уже давно не издавался, а этому экземпляру было более двенадцати лет! Он назывался «Мудрость» за январь 1957 года. То, что Маг использовал «Мудрость» в качестве инструмента, казалось наиболее уместным. Точно так же не было ничего удивительного в волшебном способе, которым он подстроил временные потоки таким образом, чтобы этот журнал ждал меня все эти годы. Я почувствовала, что в этой ситуации было немного больше, чем обычная случайность. Я не воображала, что мое желание получить эту фотографию заставило ее появиться, но я знала, что это синхронистическое событие передало мне особенное послание.

Без сомнений, синхронии происходят намного чаще, чем мы замечаем, и это говорит о том, что мы должны отслеживать их более внимательно для нашего же блага. К счастью для меня, чудесное

появление фотографии скульптуры Родена не могло пройти незамеченным и быть похороненным в рутине последующих дней и недель. Я чувствовала, что Рука Господа вела меня к ценному инсайту, но никак не могла расшифровать послание.

У меня ушло больше года «бури и натиска», проб и ошибок, прежде, чем я смогла понять, какое же послание несло мне это событие. Но, учитывая неординарность таких случаев, усилие понять их значение вознаграждается сполна. Так как синхронии — это один из лучших способов, с помощью которых наш внутренний Маг общается с нами, очень важно научиться расшифровывать их тайный язык.

Как же расшифровывать синхронии, чтобы определять их значения? Каждый из нас должен найти свой способ сделать это. Я здесь делюсь личным опытом в надежде, что какие-то из выработанных техник могут помочь остальным. Этот опыт многому научил меня о правильном и неправильном использовании магии.

Когда я только начинала писать о Таро, случилось несколько событий наподобие только что описанного, — когда нужное изображение или часть информации «магическим образом» появлялись. Сначала я была настолько взволнована внешней стороной этих событий, так заморожена этими волшебными случайностями, что полностью упустила их глубинные подтексты. Я думала, что эти происшествия указывали только на то, что я должна была получить фотографию или информацию. Мне казалось, что жизнь говорит «да» моему желанию написать эту книгу. Эти мысли были небеспочвенными, но проблема заключалась в том, что они удерживали меня от поиска более глубоких выводов. В итоге, я была зачарована необычностью этих событий больше, чем мотивирована эмоционально соединиться с их возможным значением. Все эти синхронии начали происходить с увеличивающейся частотой, и я все более и более очаровывалась ими. Позже у меня возникло довольно безосновательное мнение о собственных магических способностях. Я начала воображать, что у меня есть необычайно привлекательные (во всех смыслах этого слова) силы. У меня в голове бродили определенные клише, обычно

сопутствующие такому состоянию: «Я живу правильно», «Я в состоянии Дао» и так далее. Я не совсем понимала, что Всемогущий таким образом помогал мне, но начинала чувствовать себя очень ценной и особенной.

К счастью, до того, как я полностью вылетела в стратосферу, мне попало на глаза следующее предупреждение Юнга:

Чудеса обращаются только к тем, кто не может понять их значения. Они всего лишь замещают непонимание реальности существования духа. Это не говорит о том, что живое присутствие духа иногда не сопровождается волшебными физическими событиями. Я только хочу подчеркнуть, что эти события не могут ни заменить, ни вызвать понимания духа, а это — единственная важная цель.

Я начала понимать, что непомерное восхищение парапсихологическими событиями, так распространенное в нашей культуре, может на самом деле «всего лишь замещать непонимание реальности существования духа», и я увидела, что тоже позволила себе настолько увлечься этой магией, что закрыла путь использования этих синхроний для развития самосознания. Тогда мне показалась более практичной идея сдержать порыв расправить крылья и кукарекать о моих «волшебных синхрониях», а вместо этого — направить энергию на выяснение возможных значений этих событий для меня.

Предположим, думалось мне, что по какой-то причине я «должна была» получить фотографии и другую информацию по Таро. Почему тогда некоторые из этих вещей попали мне в руки волшебным образом, тогда как все остальные должны были быть найдены обычным путем? Я пришла к выводу, что предметы, которые как будто бы просто появились в ответ на мое желание, должны удовлетворять более глубокое и личное стремление, чем обычная необходимость получить фотографию. Применяя этот инсайт непосредственно к волшебному появлению «Руки Господа» Родена, я начала спрашивать себя: «Какой недостаток (или потенциал) в моей жизни символизирует эта фотография? В какой сфере мне

необходима божественная помощь, чтобы улучшить свою жизнь?». Естественно, что ответы на эти вопросы настолько личные, что я их здесь приводить не буду.

Несмотря на то, что это событие произошло несколько лет назад, я пишу о нем в настоящем времени, потому что со скрытого значения все еще продолжают сниматься наслоения. Я выяснила, что чем меньше я озадачена «магией» этих синхроний, тем более свободной я становлюсь для того, чтобы принять те инсайты, которые они мне несут.

Другими словами, это как с иллюстрацией «Моисей высекает воду из скалы» — когда люди испытывают жажду, Моисей не может быть центральной фигурой. Вместе они творят чудо, которое не доступно пониманию ни одного из них, но которое помогает твердо стоять ногами на земле. Согласно Юнгу, когда случаются синхронии, это значит, что активировались архетипические силы. Так как Арканы Таро символизируют именно эти силы, становится понятно, что они должны стимулировать события такого типа. Если у вас есть дневник Таро, может быть полезным записывать любой такой опыт, который происходит с вами. Вот несколько предположительных способов разоблачения скрытых значений синхроний. Вы для себя, несомненно, откроете много других.

Один из лучших способов начать — это задавать следующие вопросы: «Какая часть меня нуждалась в том, чтобы это произошло?», «На недостаток (или потенциал) чего это мне указывает?». И записывать все ответы, которые приходят в голову. Попробуйте облечь в слова все ощущения от вовлеченных в синхронию людей или объектов. Позвольте ручке самой писать, что бы то ни было — вирши, верлибры или полный нонсенс. Попробуйте рисовать или делать наброски любых форм или фигур, которые возникают на вашем внутреннем экране. Думаю, это понятно, что художественная ценность — не цель наших попыток. Если у вас «нет таланта», это к лучшему, так как вы не будете стремиться к перфекционизму и

сможете насладиться свободной от размышлений игрой со своими чувствами.

Иногда синхронистические события не выявляются ни одним из этих ухищрений. В этом случае, послание можно получить в ретроспективе, просто наблюдая, что на самом деле случилось после синхронистического события, если что-то вообще случилось. Я хотела бы проиллюстрировать и это с помощью личного опыта.

Это случилось много лет назад в Цюрихе, куда я поехала пройти курс психоанализа и обучения. Мой Маг был особым хитрецом в те дни, потому что каким-то образом я оказалась запертой внутри своей комнаты как раз в тот момент, когда собиралась выходить на встречу с психоаналитиком. Когда, на следующей неделе, я рассказала об этом странном совпадении психотерапевту, я предвидела глубокий дискурс о значении синхронии. Вместо этого доктор очень рассмеялся. Когда он снова смог говорить, то задал важный вопрос: «А что ты хотела сделать вместо этого?». В деталях изучая, что я сделала с этим часом «вместо этого», я получила такой незабываемый опыт, что, двадцать лет спустя, я все еще вспоминаю об этом маленьком происшествии как об одном из самых значимых событий в моей жизни. Причиной был незабываемый способ реакции на фрустрацию. Вместо того, чтобы принять неизбежное и творчески провести час, я потратила его на тщетные попытки перехитрить судьбу. Когда все попытки выбраться из тюрьмы внешними способами были исчерпаны, я совершила психологический побег, слегка подвыпив.

Так как Маг — это скорее художник, чем диктатор, здесь он вставляет свое слово предостережения. Если вы будете выполнять приведенные выше инструкции, сохраняйте легкость и игривое настроение. Раскрывая значения синхроний, помните — это не рабочий проект. Скорее, это атмосфера открытий. Все вопросы и техники, приведенные в этой книге, намеренно поэтичны и наводящие, а не дидактические и директивные. Если мы будем подходить к чудесам как к работе или как домашнему заданию, мы

только похороним наш эмоциональный настрой. Лучше уже размышлять о значении синхронистических событий в то время, пока мы занимаемся ежедневными делами. Самые важные «Эврика!» обычно случаются, пока мы находимся в душе или моем посуду.

Синхронии — это естественный феномен. Нет подтверждений тому, что они используются судьбой, чтобы преподнести человечеству моральный урок. Как фрукты или цветы, они — продукт природы. Они спонтанно вырастают в саду и ждут, пока их заметят. Они появляются, чтобы мы могли питаться и наслаждаться красотой.

Много синхронистических событий выражают внутренние содержания, которые волшебным образом материализуются в жизни. Так, все образы стремятся к материализации, это в их природе — искать проявления во внешнем мире. Как «Пробуждающийся раб» Микеланджело, видения стремятся к тому, чтобы родиться, борясь с нашим летаргическим сном и безразличием, и высвободиться из бессознательного. Зная это, иногда мы используем эти образы вполне сознательно, например, когда считаем овец, чтобы уснуть, когда визуализируем безмятежную сцену или мандалу, чтобы успокоиться, когда мы запутались. С помощью самогипноза и других техник мы вспоминаем людей, которых оставили без внимания, когда они пытались посеять благоприятные образы в нашем бессознательном. Но такие процедуры полезны до определенных границ. Бессознательное — по определению бессознательное. Мы не можем контролировать его активность силой воли. Более полезной техникой будет наблюдать мысли, чувства и образы — позволяя любой возникшей картинке спонтанно плыть по внутреннему экрану. Шок от наблюдения того, кто мы есть на самом деле, уже сам по себе толкает на изменения. Внутренний Маг может помочь увидеть и осознать силу, месть, алчность — что бы то ни было, если оно на самом деле существует внутри нас. Тогда мы можем более сознательно противостоять этим аспектам. Маг также может нам помочь открыть и реализовать наше творческое воображение. В этом случае сознание и подсознание будут плодотворно работать вместе.

Старая алхимическая максима гласит: «Что представляет душа, то остается только в воображении, но что представляет Бог — случается в действительности». Когда Единый Мир извергается в нашем бессознательном, возможно, мы можем частично увидеть его таким, каким Бог его создавал.

Как в таком случае мы должны рассматривать Мага из колоды Таро в юнгианских терминах? Это сознание эго, которое создает иллюзию, или это осознанность, которая развеивает ее? Это человеческая воля или Божественное намерение? Ответ в том, что он — и то, и другое. Именно через сознание мы вовлекаемся в мир вещей и категорий, и с помощью сознания мы извлекаем себя из этих заблуждений. Маг создает лабиринт и ведет нас через него. В этом смысле человек может как избавителем, так и тем, кто нуждается в избавлении. В случае с Шутом, эго и самость были тесно связаны, так как именно из самости возникает эго. Если Шут символизирует самость как бессознательную предварительную конфигурацию эго, то Мага можно рассматривать как воплощение более сознательной связи между эго и самостью.

Называя его «незванным гостем», Алан МакГлашан приравнивает Мага к центральному образу наших фантазий, Мечтателю, который одновременно и проживает опыт, и является объектом опыта, «призрачному путеводителю» в сферы бессознательного. Он так говорит об этом мечтателе:

Как загадочный Жонглер из колоды Таро, Мечтатель постоянно делает то, что, на первый взгляд, кажется невозможным, обесценивая наши высокомерные убеждения о жизни и смерти, манипулируя временем и пространством с восхитительной наглостью, деспотически копаясь в наших самых ценных и самоуверенных убеждениях

Мы знаем, что мечты сбываются. Миллионами способов мы придумываем мир, в котором живем, наши личные свойства, наши цели, — все в соответствии с внутренними содержаниями. Некоторые образы приходят в мечтах, когда, хотя мы и не спим, мотор нашего сознания глохнет. Их легко поймать. Но архетипические образы,

которые проявляются в снах, пока наше сознание полностью отключено, идут из самых глубоких слоев нашей души и их труднее вспомнить. Тут Маг может опять нам помочь и научить входить в мир сновидений.

Первый шаг, конечно, — запоминать свои сновидения. Тем, кто «не видит сны», можно посоветовать заменить эту негативную установку на состояние приятного ожидания. Многие из тех, кто говорил, что не видит сны, впоследствии соглашались, что карандаш и листок возле кровати обычно помогает установить контакт между дневным сознанием и миром снов. Листок может оставаться чистым несколько дней, — или дольше, — но если после пробуждения полежать тихо с закрытыми глазами, то в итоге искра ночного сновидения промелькнет на нашем внутреннем экране. Возможно, сначала вы уловите только фразу или размытую картинку. Неважно, записывайте. Часто это само по себе вынесет на поверхность другие образы или даже все сновидение. Очень важно записывать все сразу, так как сны легко забываются.

И так, как эти образы из сновидений на самом деле играют значительную роль в формировании нашей жизни, нам надлежит с ними познакомиться. Это то, о чем вся эта книга. Двадцать два Аркана дают нам путеводитель по архетипическим персонажам и ситуациям. Знакомясь с персонажами Таро, мы учимся узнавать их, когда они приходят к нам в снах. Уделяя внимание своим сновидениям, даже если потом мы ничего не будем с ними делать, мы влияем на нашу жизнь. Мы должны воспринимать всерьез персонажей из сновидений, как будто бы они — наши друзья и родственники. Им нравится чувствовать, что мы заинтересованы в них и в их делах, и таким образом мы можем с ними соединиться.

Маг также помогает нам соединиться с миром мечтаний. Пока Шут забредает в наш мир, то покидает его, Маг сталкивается с нами лицом к лицу. Шут может принести, на первый взгляд, невозможные мечты, но именно Маг извлечет их на стол рассмотрения. Именно он помогает нашим мечтам сбываться.

Мы все владеем частичкой силы Мага. Он нам дарит такой потенциал открытий и развития, о котором мы даже не мечтали. Точно так же мы распоряжаемся и разрушающей силой огромных масштабов. Мы можем взорвать нашу планету, мы можем похоронить ее и себя под миллионами пластиковых устройств. Или же мы выберем лелеять и защищать нашу природную среду и человечество. Выбор за нами. Учитывая, что очень часто Маг нам показывает, до каких пределов мы доходим, пусть даже просто в мечтах, некоторым кошмарам, наверное, не стоит сбываться.